

МАРАФОН

пьеса в 5-ти действиях из корпоративной жизни мелких насекомых

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

(возраст указан в примерном пересчете на человеческий)

Сильван, генеральный директор, навозный жук, 40-45 лет, кудряв, пузат, не в меру энергичен, характеризуется частой сменой настроений

Хелена, директор по персоналу, стрекоза, 30-35 лет, непримечательной наружности; жесткая, но не коварная; деловита по мере необходимости

Алекс, директор по продажам и маркетингу, шубный кожеед, ровесник **Сильвана**, любимец дам (за что менее обаятельный **Сильван** его особенно недолюбливает)

Марго, личный секретарь **Сильвана**, оса, 25-28 лет, роковая брюнетка (и этим всё сказано)

Виктор («нет, не Виктор, а Виктор, тупые плебеи!»), главный специалист по связям с общественностью, самец лягушки-голиафа, 48-50 лет, скуп, лыс

Ветеран труда, дряхлый муравей, одет в поношенный клетчатый пиджак и вытертый берет

Корпоративный фотограф, молодой муравей, одет в новый клетчатый пиджак и новый берет

Рисепшионистки (4 шт.), мухи, 20-23 года, бледные копии **Марго**

Служащие, муравьи обоего полу, без возраста и вразумительных внешних отличий, одеты одинаково: белый верх – темный низ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ: Гуд мониторинг!

Действие происходит в пластиково-гипсокартонном офисе международной кондитерской корпорации. 5-ый этаж офисной коробки. На темно-шоколадной стойке ресепшена красуется название компании белыми буквами: «CasoMoth & Co.». Оупен-спейс набит служащими-муравьями. Сероватые стены, замогильное освещение коротящих люминесцентных ламп. Стрелки круглых часов над входной дверью показывают 09:00. Рабочий день здесь начался 32 минуты назад.

У казенной кофе-машины толпа муравьев наперебой допрашивает Служащего 3. Четыре одинаковые ресепшионистки, перегнувшись через стойку ресепшена, с жадностью ловят каждое его слово.

Служащий 1 (*с надрывом в голосе, дергая за рукав Служащего 3*): А меня, меня в том списке нету?!

Служащий 3 (*рассерженно*): Да там вообще нет фамилий! Только цифры по отделам!

Служащий 4 (*теребит Служащего 3 за рукав*): А у нас сколько? Сколько у нас?!

Служащий 3 (*раздраженно*): Думаешь, я запомнил? Едва успел на листочек взглянуть, как Хелена его в папку положила! Может, это вообще не то, что мы думаем?

Служащий 2 (*громогласно, потрясая указательным пальцем*): И не надейтесь, лишены! То! То самое!

Служащий 4 (*Служащему 2*): Радует лишь то, что они еще не определились пофамильно!

Служащий 1 (*истерично*): Ха, нашел, чему радоваться!

Служащий 3 (*делает знак всем замолчать и прислушивается*): Идут!

Из коридора доносится топот шагов. Бегут двое. Все быстренько принимают вид усердно работающих служащих: один склоняется над кипой бумаг, другой – лихорадочно лупит по клавиатуре. Толпа муравьев, окружившая казенную кофе-машину, моментально рассасывается.

В помещение вбегают Сильван и Хелена. Они дежурно улыбаются четырем одинаковым ресепшионисткам.

Ресепшионистки (*хором, льстиво улыбаясь*): Доброе утро!

Сильван и Хелена (*забирают отложенную для них почту*): Доброе утро, девушки!

Ресепшионистка 1: Хелена, у Вас очаровательный шарфик! Вам идет!

Хелена: О, благодарю, дорогая!

Ресепшионистки (*хором, льстиво улыбаясь*): Вам так идет!

Хелена краснеет и спешит за Сильваном.

Ресепшионистка 1: (*ехидно, в спину Хелене*): Конечно, идет! Зеленый, как ее рожа! (*остальные барышни-мухи довольно хихикают*)

Тем временем Сильван и Хелена, проходя оупен-спейс, оба, независимо друг от друга, бросают недовольные взгляды на Служащего 3, развалившегося у себя за столом и прихлебывающего кофе из пластикового стаканчика. Фыркнув, Сильван небрежно перебрасывает через плечо конец дорогого итальянского шарфа и делает знак Хелене, кивая на Служащего 3. Хелена, кивнув в ответ, что-то записывает на ходу в своем блокноте.

Служащий 1 (*бросаясь наперерез к Сильвану с протянутой для приветствия лапкой*): Доброе утро, Сильван! Рады Вас видеть!

Сильван (*на ходу бешено тряся в приветственном пожатии лапку перехватившего его сотрудника*): Гуд мнинг!

Служащий 1 (*сквозь зубы вслед Сильвану*): Принесло тебя в такую рань!

Служащий 4 (*бойко вскакивает с места, когда Сильван с Хеленой пробегают мимо него*): Гуд мнинг, босс! Хау а ю дуюинг тудэй? Зэ вээр из файн, сэнк ю!

Сильван (*оторопев, механически пожимает руку активного сотрудника-полиглота*): Драсьте-драсьте... (*тихонько бормочет Хелене*) Пора завязывать с курсами английского для персонала.

Хелена (*снова на ходу черкая в блокноте*): С сентября завяжем. Этот семестр уже проплачен.

Сильван (*сердито*): С завтрашнего дня!! И пусть вернут нам деньги! Чертову кучу вот на таких идиотов выбросили!!

Хелена (*обидевшись*): Мы платим не за каждого, а за группу! А ему (*кивает на Служащего 4, уже уткнувшегося в монитор*) хороший английский и не нужен! Он всего лишь «кофи-кап контроллер».

Сильван: Кто???

Хелена (*терпеливо объясняет*): Помните, Вы заметили, что сотрудники стали пить слишком много кофе? А бюджет не резиновый! И мы решили их ограничить.

Сильван (*трясет головой в непонимании*): Ну и?

Хелена: В финансовой службе была введена новая штатная единица: «кофи-кап контроллер». Это специалист с высшим экономическим образованием, ведущий ежедневный пофамильный учет выпитых чашек кофе.

Сильван (*насмешливо*): И почему тогда этот специалист не стоит у кофе-машины, а сидит за компьютером?

Хелена: Готовит отчет. Каждые две недели он подает свой отчет в бухгалтерию, и у сотрудников, превысивших кофейный лимит, перерасход удерживается из заработной платы.

Сильван (*патетически восклицает*): Мамма миа! Вокруг меня одни идиоты! «Кофи-кап контроллер»! Хелена, скажите мне, какой только идиот придумал этот идиотизм?! Скажите мне, чтобы я удавил этого идиота прямо сейчас! (*Хелена робко указывает пальцем на Сильвана, и, стушевавшись, Сильван выбирает тактику нападения*) ...Хелена! (*коварно прищурив глаза*) Вы хотите сказать, что этот идиотизм инициировал я? Да Вы в своем уме?! ...Вы так буквально поняли мою шутку?

Хелена (*изумленно*): Шутку?! Да Вы же пришли в ужас, когда Марго подписывала у Вас очередной счет на кофе! Вы пригласили в кабинет меня, финансового директора и мы все вместе к концу дня согласовали, что у нас будет «кофи-кап-контроллер», специалист финансовой службы! Вы мне поручили подготовить приказ о введении новой должности, я подготовила – Вы подписали!

Сильван (*картинно вздыхает*): Да чего тут с вами не подпишешь! У меня голова глобальным забита! Я думаю глобальные вещи, а не всякие мелочи! А вы все этим пользуетесь и подсовываете мне на подпись черт-те-что!

Хелена (*изумленно*): Я не подсовывала! Я сама пришла к Вам с этим приказом, как Вы и требов...

Сильван (*сердито перебивает*): Довольно! Прекратите эту дискуссию! ...Просто заберите эту чертову кофе-машину к себе в кабинет – и всё! Хоть вместе с этим «кофи-кап-контроллером»!

Хелена (*как вроде бы невзначай бросает*): «Заберите»! Кофе-машина в стену встроена... (*Сильван набирает воздух в грудь, готовый разразиться базарным ором. Хелена, уяснив, что перегнула палку, быстро делает руками успокаивающий жест и услужливо тараторит*) Я всё поняла, босс. Всё сделаю. Не вопрос. В лучшем виде.

Сильван (*отойдя от гнева, хохочет*): Только, Леночка, стену не вывали! (*наигранно грозит пальцем*) Уж я-то знаю твою исполнительность! Ты мой надежный человек! Поэтому именно тебя я пригласил с утра пораньше обсудить кое-что очень важное!

Хелена (*облегченно вздохнув, с горячностью поддерживает*): Да-да, босс, Вы что-то говорили о корпоративных ценностях и...

Сильван (*прикладывает палец к губам*): Тс-с-с! Это конфиденциально. Обсудим у меня.

Вернувшийся в прекрасное расположение духа Сильван и все еще немного расстроенная Хелена продолжают свой совместный прерванный путь. По мере того, как они пробегают вторую половину оупен-спейса, со всех сторон к ним доносится «Доброе утро!» во всех его интонациях и придыханиях, на что руководители уже просто кивают. Каждый сотрудник спешит вставить свое «Доброе утро!» и запомниться своей любезностью, дабы его имя не оказалось в злобном списке, обсуждавшемся у кофе-машины.

Сильван и Хелена добегают до углового кабинета генерального директора и скрываются в нем, громко захлопнув за собой двери. Сидящие в оупен-спейсе замечают, что Сильван суетливо задергивает жалюзи на своих окнах, бурно жестикулируя. Переглянувшись между собой, муравьи обреченно вздыхают, понимая, что взвинченное настроение руководства не сулит им ничего хорошего.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ: Есть идея!

Кабинет Сильвана. Белая итальянская мебель (кожаная, между прочим!), аквариум с экзотическими рыбками, на столе расставлены фотографии членов семьи в золоченных рамочках – жучков, жучишек и жучар. Хелена, сидящая в одном из кресел с открытым блокнотом на острых коленках и ручкой в лапке, напоминает отличницу перед диктантом. Сильван, опершись задницей о крышку стола, с воодушевлением Ленина на броневику излагает Хелене озарившую его намедни идею.

Сильван: Ты только представь себе, Леночка! Грандиозный забег для сплочения коллектива и укрепления корпоративного духа! Марафон по главной улице нашего города! Все бегут, все счастливы, улыбки на лицах! Улучшение имиджа в глазах общественности – раз (*загибает пальцы*), напоминание о себе местным властям – два, хорошее настроение сотрудников – три! ...И вообще, чё-то размяться охота, а то засиделся я... В здоровом теле – здоровый дух! (*гаркнул так молодецкато, что Хелена подскочила*) Здоровые сотрудники – здоровая компания! А такой компании невозможно не доверять! С ней надежно сотрудничать! Каково, а?

Хелена (*растянув губы в вежливой улыбке, осторожничает, не торопясь с однозначными выводами*): Интересная мысль, босс... Весьма интересная...

Хелена знает, что если босс делится с тобой осенившей его идеей, то бремя ее реализации ляжет на тебя, независимо от того, входит ли это в твои должностные обязанности, или же нет: здесь все делают не то, что положено, а что прикажет босс.

Сильван (*недовольный столь нейтральной оценкой плодов своего просветленного разума*): «Интересная»?! Всего лишь «интересная»? Леночка, да это гениально! ...Вообще-то, все эти корпоративные марафоны «в поддержку» и «во имя» – далеко не новинка в цивилизованных странах, где я проработал долгие годы. Марафоны там проводятся регулярно, и это в порядке вещей. Но здесь, в таком захолустье, подобный марафон – это просто новый уровень корпоративной культуры! Прорыв!... И как же я не додумался до этого раньше?! Вы-то все ладно (*с пренебрежением махнув лапкой в сторону Хелены*), а почему мне это не приходило в голову? (*задумчиво*) Возможно, потому, что для меня высокий уровень корпоративной культуры – это нечто само собой разумеющееся... (*в восторге всплескивает лапками*) Да уж, всё гениальное – просто!... (*угрожающе*) Но почему эти гениальные мысли приходят в голову мне, а не нашим пиарщикам? За что мы им платим?! Чем они занимаются целыми днями?!

Хелена (*чувствует себя не в своей тарелке, поскольку оплошности сотрудников – это всегда вина главного кадровика, а их достижения – заслуга руководителя по направлению*): Босс, насколько я знаю, они сейчас улаживают скандал с VIP-клиентом и его последствия.

Сильван (*грозно нахмурил одну бровь и удивленно приподнял вторую*): Какой еще скандал?!

Хелена (*виновато*): Я не совсем в курсе. Это Вам Алекс должен рассказать...

Сильван (*прищурившись*): Алекс? Окей... Кстати, он должен быть у меня с минуты на минуту... И если это тот булшит, о котором я думаю, то почему я снова должен о нем думать? Леночка, вот почему я должен отвлекаться на всякий булшит, когда я думаю о глобальном? (*обхватывает ладонями голову*) Я так много всего думаю глобального, Леночка! Ты даже не представляешь, как у меня забита голова!

Хелена (*поддакивает*): Конечно, босс! Поэтому Вам надо беречь силы, не отвлекаться на мелочи... Давайте подождем Алекса, и уже все вместе обсудим организацию марафона и... (*с робкой надеждой в голосе*) по справедливости распределим между нами с Алексом сферы ответственности!

Сильван (*бодро*): Алекс уже всё знает! Я ему вчера вечером позвонил. Как только мне пришла в голову эта гениальнейшая идея, я ему сразу же позвонил! И знаешь, что?... (*тычет в пожимающую плечами Хелену указательным пальцем*) Он в восторге! Да-да! Он просто в восторге!... (*самодовольно*) Я, конечно, ни капли не сомневался в том, что он будет в полном восторге. Разве могло быть иначе?... Между прочим, Алекс полностью разделяет мое мнение, что ты, как никто другой, организуешь это мероприятие «от» и «до» на самом высоком уровне!

Хелена (*судорожно заглотив воздух*): Я?... (*кисло продолжает, осознав всю безнадежность своего положения*) Но Алекс мог бы разделить не только мнение – с Вами, но и организацию мероприятия – со мной! Всё-таки, у него целый отдел пиарщиков и рекламщиков, а у меня только...

Бурчание Хелены прерывается энергичным появлением Алекса. Он вельможисто расшаркивается с присутствующими и, выдав свое традиционное «Категорически приветствую!», вальяжно усаживается в кресло рядом с недовольно покосившейся на него Хеленой. На ажурном кофейном столике, словно по мановению волшебной палочки, появляются три чашки ароматного кофе. (На самом деле палочкой, конечно, никто не махал. Просто Сильван, между всеми приветствиями и расшаркиваниями, снял трубку своего телефонного аппарата и отрывисто в нее распорядился: «Три кофе!» Поднос занесла лично Марго, словив на себе два долгих восхищенных взгляда и один короткий ненавидящий.)

Сильван (*как только великолепная Марго покинула кабинет, окидывает Алекса завистливым взглядом*): Новый пиджак? Бренд нью?

Алекс (*густым баритоном, оттягивая лацкан*): Оф коз! Это от Гуччи!

Сильван (*нервно хохотнув*): Иди ты!

Алекс (*ухмыляясь*): А то!

Сильван (*найдясь*): А у меня вот! ...Луи Виттон! (*начинает расстегивать ремень на брюках, но перехватив оторопелый взгляд Хелены, прекратил манипуляции с ремнем, решив, что продемонстрировать резинку от трусов при даме всё же не стоит*). В общем (*показывает рукой себе в пах*), там у меня Луи Виттон!

Хелена впадает в окончательный ступор, Алекс закашливается, пытаясь скрыть рвущийся наружу смех.

Сильван (*угрожающим тоном*): Прежде чем мы перейдем к другим вопросам, Алекс, а ну-ка скажи мне, почему я слышу от Хелены, что скандал с VIP-клиентом принял новые обороты? Я же персонально с ним общался и сам всё уладил!

Алекс (*метнул на растерявшуюся Хелену злобный взгляд: она не ожидала, что Сильван так подло ее заложит*): Босс, я знаю, что вы общались. Я признателен Вам за поддержку. Тем не менее, клиент хочет назад свои деньги.

Сильван (*хмыкнув*): Жадный какой!

Алекс: Если мы вернем ему деньги, он не будет подавать на нас в суд за то, что мы продали ему навозные шарики под видом шоколадного драже.

Сильван (*нетерпеливо перебивает*): Можно подумать, этот старый дуралей разбирается в шоколадном драже! До него все брали – никто не жаловался! Мы же говорили ему, что это эксклюзив! Новый вкус, оригинальная рецептура! Что, твои маркетологи не выкрутились?!

Алекс: Не выкрутились, босс. Этот клиент не идиот. Он обратился в лабораторию, там отобрали пробы, а потом ткнули мне в нос бумажку с результатами.

Сильван (*вздыхает с преувеличенной усталостью*): Ну, так верните уже ему деньги за ту партию товара, и пусть он подавится!

Алекс (*невозмутимо продолжает*): ...Но и сотрудничать с нами он тоже больше не будет. Он расторгает контракт.

Сильван (*в гневе*): О, черт! Что за вздорный старик! Такой крупный контракт! Сеть супермаркетов! ...И как мы недосмотрели, отправив ему эту партию! Она предназначалась другому клиенту... попроче... Алекс, уволь всех виноватых! Это непростительный недосмотр! ...Хелена, поможешь Алексу! (*отхлебнув горячего кофе из фарфоровой чашки, Сильван неожиданно веселеет*) ...А вообще, черт с ним, с этим жлобом! Не будет сотрудничать – найдем другого! ...Что же с ним улаживают твои пиарщики?

Алекс: Не с ним персонально. Отбивают нападки других клиентов. О качестве нашего продукта распространяются плохие отзывы... В лабораторию кинулись все, кому мы в последнее время что-либо продавали. А ты сам знаешь, как и что мы продавали... Мы теряем покупателя...

Сильван (*заливисто хохоча*): Ну, наконец-то, пиарщики занялись своей работой! А то и сидели бы без дела, дармоеды! (*обращается к Хелене*) Леночка, кажется, в лаборатории работает твой шурин?

Хелена: Да, босс. Он Алекса и проинформировал о том, что происходит.

Сильван: Леночка, твой шурин, конечно, очень нам помог. Хотя мог бы помочь и больше... (*переводит многозначительный взгляд с Хелены на Алекса и обратно*)

Алекс (*Сильвану, исподтишка бросив взгляд на Хелену*): Да брось ты, Сильван! Это независимая лаборатория.

Сильван (*Алексу, заметив, что Хелена иронично хмыкнула на слова Алекса*): Я тебя умоляю, Алекс! Кто может быть независимым в мире, где ходят деньги?

Алекс (*кивает Сильвану*): Я тебя услышал. Будем работать.

Сильван (*делает глубокий глоток кофе и возвращается к первоначальному предмету беседы*) Что ж, как вы видите из всего происходящего, коллеги, моя идея корпоративного марафона как нельзя кстати! Как нельзя вовремя! Сейчас нам, кровь из носу, нужно яркое и высокостатусное имиджевое мероприятие, чтобы восстановить свое реноме! Мы покажем всем злопыхателям, что у нас всё отлично и мы не в кризисе, а в полном шоколаде! (*переводит взгляд с одобрительно кивающего Алекса на поникшую Хелену*) Леночка, у меня по поводу марафона есть еще одна бесценная идея!

Хелена (*напрягаясь: для нее сама идея марафона – уже слишком много, чтобы спокойно пережить еще и сопутствующие марафону идеи*): Да, босс?

Сильван (*самодовольно потирая лапки*): Пусть это будет... эко-марафон! ...Во имя биологического разнообразия видов!

Хелена (*в шоке, переглядывается с Алексом*): Чего?...

Сильван (*в притворном смущении*): Ну, мы здорово лажанулись с этими говняными шариками. Мы, конечно же, не можем в открытую признать, что приторговываем дерьмом. Это же самоубийство!... Но зато мы можем помочь общественности осознать, что в дерьме и в его компонентах, в сущности, нет ничего страшного. Скорее, наоборот! Это ведь продукт жизнедеятельности биологического организма, продукт богатый полезными макроэлементами, натуральный и экологически чистый. А мы – зеленая компания! Наши природоохранные инициативы – это вам ого-го-го! (*тычет пальцем в небо*)... В общем, как-то так!... (*Алексу*) Пусть твои пиарщики обмозгуют, как это увязать. (*наигранно сердится*) Я же не могу думать за всех!

Алекс: Конечно, босс...

Сильван: Ну, и после марафона, Леночка, как водится, фуршет для прессы, банкет для мэра с его командой... ,Надо, чтобы со стороны властей к нам потом не было никаких претензий, когда мы начнем воплощать свои далеко идущие стратегические планы!... Я, конечно, выступлю с речью... Алекс?

Алекс (*с готовностью поддерживают*): Да-да, я тоже скажу пару слов! (*вальяжно Хелене*) Хелена, включи это в программу! (*Хелена записывает, недовольно покосившись на Алекса.*) Кстати, Леночка, я тебе помогу, и возьму на себя как разработку логотипа мероприятия, так и само изготовление всей промо-продукции для марафона.

Хелена (*язвит*): Даже не знаю, как тебя благодарить, Алекс!

Алекс (*великодушно*): Ну, что ты, Леночка, не стоит!

Хелена (*Сильвану*): Босс, а наши?... Участники марафона? Как быть с ними?

Сильван (*небрежно*): А что с ними?... Финиш – и пусть домой идут...

Хелена: Да я не против... Но там будет телевидение... Надо как-то показать, что мы – социально ориентированная компания, заботимся о сотрудниках, и всё такое... Может, подготовить парочку наших специалистов, чтобы сказали на камеру несколько теплых слов о компании?...

Алекс (*в раздумьях*): Даже не знаю, Леночка, стоит ли ... (*Сильвану*) Наши горе-специалисты – не подарок. Как ни придешь в офис – вечно эти перекошенные кислые физиономии, обиженные жизнью и зарплатой: «здесь недоплатили», «там удержали», «когда уже аванс?» Бесцветные, беспомощные... Смотреть противно!... (*Хелене*) Как ты их ни готовь, они все равно будут выглядеть жалкими...

Сильван (*вздыхает*): И не говори, Алекс! Я тебя прекрасно понимаю! Эх, перенести бы офис отсюда куда-нибудь на юг! (*мечтательно*) К морю и яхтам!... Но в одном Леночка права: социальную ориентированность компании надо подчеркнуть. Это крайне важно в свете грядущих перемен... Есть еще идеи?

Хелена (*хитро*): Слушайте, давайте пригласим на мероприятие какого-нибудь ветерана труда!

Алекс (*поддерживает Хелену*): Сильван, а неплохая мысль! Наши сотрудники всегда всем недовольны. А старика усадим на почетное место, поднесем корпоративный презент, он сердечно поблагодарит... Камера любит такие сюжеты! Остальные огрехи уже и в глаза не бросятся...

Сильван (*подумав, соглашается*): А что? Давайте! (*деловито подытоживает*) В общем, ты, Леночка, организовываешь и курируешь это мероприятие. Я тебе доверяю! Привлекай всех, кого считаешь нужным! Из любого подразделения! Сценарий и все детали в

обязательном порядке согласовывать со мной. Этот марафон – вопрос первоочередной важности! Звони и заходи в любое время!

Хелена (*подавленная обрушившимся на нее «доверием»*): Я Вас не подведу, босс.

Сильван: Я и не сомневаюсь! (*видя, что Хелена неловко встала с кресла*) Ты чего вскочила? Кофе выпей! Это шикарный кофе! Марго знает толк в кофейных зернах! Это самая лучшая из всех секретарш, которые у меня когда-либо были! (*томно закатывает маслянистые глазки*)

Хелена (*двумя глотками осушает чашку и, наконец, неуклюже поднимается с кресла*): Хорошего вам дня, коллеги!

Сильван и Алекс (*радостно*): Бай-бай!

Подождав, пока Хелена осторожно закрывает за собой двери и, выворачивая тощие колени, направится к себе, Сильван с громким «пф-ф-ф» падает в свое вертящееся кресло.

Алекс (*снисходительно ухмыляется*): Ленка была не очень рада.

Сильван (*надменно отмахивается*): Пусть работает!

Алекс (*лукаво*): Она, наверно, дуется из-за того, что мы ее не взяли в долю с шоколадными драже... К тому же, изготовление промо-продукции для марафона я забрал под свою фирму.

Сильван: Не переживай! Она своё добирает. Думаешь, чья компания нам тренинги и семинары проводит? А чья компания сотрудников английскому обучает?

Алекс (*понимающе*): А-а! Как я, дурак, сразу не догадался! Вечно жалуется, что мало получает, а каждый месяц новые сережки.

Сильван: Ты тоже заметил сегодня ее сережки?

Алекс (*утвердительно кивая*): С брюликами... И блокнот из кожи питона.

Сильван: Вот именно! Ей ли еще плакать? (*вполголоса*) Двигайся ближе. Теперь поговорим о главном.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ: Общее собрание трудового коллектива

Конференц-зал. Такой же пластиково-серый и безвоздушный, как и оупен-спейс. За овальным столом в несколько рядов сидят представители трудового коллектива. Задние ряды вовсю хлеблют чай из пластиковых стаканчиков и увлеченно шелестят конфетными обертками. Во главе стола восседают Хелена и Виктор, который Виктор. Рядом с ними уместилась ослепительная Марго, глаза и уши Сильвана. Собрание в самом разгаре. Порядком утомленная Хелена делает пометки в блокноте. Главный пиарщик едва ли квакнул что-то вразумительное в поддержку марафона. Он только смотрит на всех сонными глазами и, очевидно, мучится похмельем. Хелена битый час живописала необходимость марафона, невозмутимо отбивая приземленные реплики из серии: «У нас убытки, а мы стометровки бегаем?» и «Что, больше некуда деньги потратить?»

Хелена, поправив очки на носу и бросив недовольный взгляд на беспрестанно жующих особей, продолжает прерванную вопросами речь.

Хелена: (*менторским тоном*) Всем участникам марафона полагаются корпоративные сувениры, победителям – ценные призы.

Служащий 1 (*выкрикивает, не поднимаясь с места*): А какие это – ценные призы? (*вполголоса Служащему 2*) Наверно, ручки с логотипом.

Служащий 2 (*отвечает Служащему 1 тоже вполголоса*): Не, ручки – это сувениры. Они же всё равно не едят, никуда не годные, значит, сувениры. А ценные призы – это чайные кружки с логотипами!

Хелена (*надменно поджимая губы*): Смета мероприятия еще не утверждена, но могу вас заверить, что призы будут достойными!

Служащий 2 (*вполголоса Служащему 1*): Точно кружки! Мы только их и достойны!

Служащий 3 (*чинно поднимаясь, обращается к Хелене*): Вы планируете этот ваш марафон в субботу. Нам как-то оплатят работу в выходной день?

Присутствующие муравьи одобрительно загудели. Виктор, который Виктор, окинул зал сонными глазами и, остановив свой взгляд на замешкавшейся Хелене, чего-то отрывисто ей вполголоса квакнул. Марго, глаза и уши Сильвана, выжидающе уставилась на Хелену.

Хелена (*дождавшись, пока стихнет гул муравьев, всплескивает лапками, якобы уязвленная в благороднейших чувствах*): Вы говорите «работа в выходной день»? Какая же это работа?! Это праздник! Праздник для всех вас! И, между прочим, за счет компании!

Служащий 3 *опускается обратно на стул в глубоком разочаровании. Зал возмущенно фыркает и сердито шепчется. Тут и там слышится «А что мы празднуем?» и «Дайте нам премию – мы отпразднуем без вас!» Хелена ждет. Постепенно шум сходит на нет, и повисает тишина. Слышно, как гудит и потрескивает висящий под потолком кондиционер, уже давно выработавший свой ресурс.*

Виктор (*неожиданно прервав тишину, раздражается пафосной речью*): Это действительно праздник, коллеги! Праздник нашего единства и сплоченности, призванный укрепить корпоративный дух и напомнить нам, что мы – команда и в этом наша сила! Сила, способная преодолеть кризис и вывести компанию на качественно новый уровень развития!

...

Муравьи, разинув рты, изумленно уставились на главного пиарщика.

Служащий 2 (*вполголоса Служащему 3, указывая на Виктора*): Ты тоже впервые слышишь его голос? (*Служащий 3 утвердительно кивает*) Мало того, что он в офисе под вечер появляется, так никогда никому и «здрасьте» не скажет! Я до сегодня был абсолютно уверен в том, что он глухонемой, и на работу его взяли по квоте рабочих мест для инвалидов!

Виктор (*заглянув в свои бумажки, продолжает*): ... Кроме того, это крайне важное мероприятие для улучшения имиджа нашей компании. На марафон будут приглашены представители местной власти, пресса и даже телевидение! Разумеется, стараниями наших специалистов эко-марафон будет всесторонне освещен и в нашей корпоративной газете. Фотограф сделает памятные снимки всем желающим, совершенно бесплатно! Также впоследствии все желающие смогут скачать с общего диска видеofilm о забеге.

Служащий 1 (*бурчит*): Я не побегу! Я сердечник!

Хелена (*всплескивает лапками*): Никто не заставляет всех бежать! Кто не может бежать, тот будет в группе поддержки, болеть за своих!

Служащий 2 (*ехидно*): За каких «своих»? У нас все «свои»!

Хелена: За пару дней до марафона все участники забега будут поделены на команды методом жеребьевки. Так же будут сформированы и группы поддержки.

Служащий 3 (*удивленно*): То есть я даже не могу сам выбрать, за кого мне болеть?

Хелена: Это делается для того, чтобы у каждой команды было одинаковое количество болельщиков. Чтобы никто не чувствовал себя ущемленным.

Служащий 3 (*еще более удивленно*): Зачем вообще делить на команды? Это марафон или эстафета?

Хелена (*замявшись, поскольку ей самой неизвестно, в чем принципиальное отличие этих видов бега, безапелляционно провозглашает*): Это марафон!

Служащий 3: И смысл тогда делить на команды? Победитель-то будет один – Вася или Коля...

Хелена (*поучительно*): Вы в корне неправы! И я Вам объясню, почему! Победитель будет не Вася и не Коля! Победителем станет одна команда или другая! Потому что и Вася, и Коля – члены своих команд! А, значит, победила не отдельная личность, а вся команда!

Служащий 2 (*со смехом*): А приз разорвут на всю команду или всё же отдадут целым Васе или Коле?

Хелена (*продолжает, проигнорировав хамский вопрос*): Даже менеджеры высшего звена примут участие в эко-марафоне ради биологического разнообразия видов... и здорового образа жизни! Сам генеральный директор (*запинается, понимая, что упитанный Сильван служит не лучшей иллюстрацией здорового образа жизни*)... будет бежать дистанцию вместе с рядовыми сотрудниками, от начала главного проспекта до самого сердца нашего города!

Служащий 3 (*саркастично*): Было бы лучше, если бы он побежал от начала главного проспекта и до самого сердца той навозной кучи, откуда его к нам прислали!

В зале раздаётся сначала робкий неуверенный смех, который становится всё громче. Смеются все. Всех сразу ведь не накажут. Хелена кривит губы, пытаясь скрыть усмешку от наблюдательной Марго. В глубине души Хелена сама не понимает, как собственник мог поставить навозного жука руководить кондитерской корпорацией. Но она никогда не позволяла этим мыслям подниматься из глубины души до кончика языка. Ей же в этой компании еще работать.

Хелена (*когда всеобщее веселье начало утихать, повышает голос и стучит по столу ручкой*): Коллеги! Уважаемые коллеги! Прошу вашего внимания! Давайте закончим с организационными вопросами мероприятия!

Служащий 3 (*встав, обращается к сотрудникам*): Действительно, коллеги, давайте уже с этим закончим! Третий час сидим! Все мы и так знаем, что прибыли нет, продукт – халтура, клиенты уходят, а нас увольняют. В общем, (*обращаясь к трибуне, где восседают Хелена с Виктором*) доруководились! Кто-то набил карманы, а нам теперь только и остаётся, что хоромы водить! (*иронично разводит руками перед собравшимися в зале сотрудниками*)

Служащий 3 садится обратно на свой стул. Зал затихает. Насупившаяся от злости Хелена и полусонный пиарщик Виктор переглядываются между собой. Марго глумливо ухмыляется, окидывая зал надменным взглядом королевской фаворитки. Хелена, пожевав губами, берет в свои руки перехваченную у нее инициативу собрания.

Хелена: Коллеги! Мы сейчас собрались не для обсуждения экономического положения компании. Это будет темой отдельной встречи. Тем не менее, не стоит нагнетать обстановку!... (*воодушевляется*) Всё наше руководство, особенно Сильван, крайне огорчены этими беспочвенными, множасьими слухами о якобы грядущих массовых увольнениях. Подумайте сами: если бы мы собирались сократить персонал, неужели мы бы стали

проводить этот всеобщий эко-марафон корпоративного единения? *(Зал одобрительно гудит, слышатся фразы «А и правда!», «Действительно, нет смысла!» Приободрившаяся Хелена ласково продолжает)* Никаких повальных увольнений не будет, возможны лишь единичные сокращения для оптимизации численности персонала!

Служащий 3 *(саркастично выкрикивает)*: Меня Вы уже оптимизировали!

Хелена *(назидательно)*: Насколько мне известно, Вы покидаете нас по собственному желанию, поскольку не разделяете принципов нашего Кодекса корпоративной этики! Мало того, Вы их грубо и систематически нарушаете! ...Остальных это, надеюсь, не коснется. *(строго оглядев присутствующих)* Так что мы все вместе, в полном составе, переживем трудные для нас времена! ...А я возвращаюсь к теме нашего сегодняшнего собрания: к эко-марафону... Так вот, все участники забега будут, конечно же, одеты в одинаковые корпоративные футболки и бейсболки...

Служащий 4 *(перебивает)*: И как нам различить, кто из какой команды?

Хелена *(теряя терпение)*: Прекратите меня перебивать, в конце концов!! Сколько можно?! Так мы никогда не закончим! Я всё скажу! У каждой команды будут свои знаки отличия! Мы продумаем, какие именно... Группам поддержки тоже выдадут бейсболки, футболки и знаки отличия соответствующих им команд! ...Еще подобные вопросы есть?!

Служащий 4 *(выкрикивает с места, не ожидая ответа)*: А футболки будут, как обычно? Всем одного размера? Икс-икс-эль?

Хелена *(уже взяв себя в руки и сделав вид, что не услышала вопроса и последовавших за ним смешков)*: Если вопросов больше нет, я прошу следующее *(погружаясь в монотонное чтение из своего блокнота)*: в целях обеспечения безопасности участников марафона, а также обеспечения их корпоративными промо-материалами начальникам подразделений в срок до конца завтрашнего рабочего дня направить мне на и-мейл пофамильный список участников марафона и болельщиков в процентном соотношении «один к двум». *(переведя дух, многозначительно оглядывает присутствующих)* На этом собрание закончено. Расходитесь по своим рабочим местам!

Муравьи начинают подниматься. Хихикая и шаркая лапками, они неспешно покидают конференц-зал. Одной из последних из него дефилирует Марго, всей спиной чувствуя ненавидящий взгляд Хелены.

Хелена *(едва не плюнув в спину выплывающей Марго, нервно захлопывает блокнот и, притворяясь, что не замечает последнего замешкавшегося в помещении муравьишку, вполголоса обращается к Виктору)*: Ты это слышал? *(Виктор беззвучно кивает)*: Нет, Виктор, ты всё это слышал?! Что за народ такой?! Вымотали все нервные клетки!...Оттого Сильван и не ходит на такие собрания, а посылает вместо себя эту дешевку Марго! Ему, видите ли, *(с издевкой)* «душевно больно» это всё слушать! А мне какво? *(повышает голос так, чтобы ее услышал покидающий помещение муравьишка)* Мало того, что передергивают каждое мое слово, так им еще и футболки не нравятся! Да, у нас все футболки унифицированного размера! Возможно, на бирже труда футболки шьют по индивидуальным меркам!

Замешкавшийся муравьишка испуганно икает и бежит догонять коллег. Подождав, пока стихнет его топот, Хелена, в сопровождении «глухонемого» Виктора, идет вслед за всеми, бросив двери открытыми. Хелена, как Штирлиц: она знает, что всегда запоминается последняя фраза. Ее фраза о «футболках на бирже труда» уже пошла гулять в массы. А, значит, недостатка ни в участниках марафона, ни в его болельщиках точно не будет.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ: «И все бегут, а он им светит!»

День забега. Главный проспект большого города. Майское солнце время от времени удивленно поглядывает из-за тучек вниз на собравшихся насекомых. Стоящие вдоль дороги деревья скудно украшены корпоративными ленточками и надувными шариками. Движение автотранспорта перекрыто и направлено в объезд. Зевак мало. В крупном городе так часто проводятся какие-то митинги и демонстрации, что очередное сборище особого интереса не вызвало.

Марафон подходит к концу. Бегущие одеты в одинаковые безразмерные футболки и в бумажные безразмерные бейсболки белого цвета с названием компании «CocoaMoth & Co.», написанным густым шоколадным цветом. Никаких командных знаков отличия ни у кого нет. Лишь у некоторых марафонцев в руках воздушные шары темно-шоколадного цвета с белым логотипом мероприятия: человекоподобный муравей, бегущий по ветке какао-дерева.

Вдоль марафонского маршрута выстроен «живой коридор» из служащих. На них те же бейсболки, что и на марафонцах, а вот футболок всем не хватило. Зато всем хватило корпоративных флажков, взмахами которых болельщики уныло приветствуют пробегающих мимо коллег.

Все бегут. За сценой звучит песня «Светофор» в исполнении В. Леонтьева.

Ведущие марафонцы переглядываются между собой и, замечают, что Сильван отстал:

Служащий 2 (прерывисто дыша): Главного потеряли!

Служащий 3 (так же прерывисто дыша): Да не, вон он сзади пыхтит, бедняга!

Служащий 2 полуоборачивается и бросает быстрый косой на Сильвана. Сильван единственный, кто со всей серьезностью подошел к спортивной экипировке. На нем ортопедические кроссовки для бега, футболка по размеру, пикантные шортики и полосатые гетры. На голове полосатая, как гетры, повязка. Всё обмундирование, естественно, от именитого спортивного бренда. Из корпоративного барахла на Сильване только бейджик с логотипом компании.

Служащий 2 (озадаченно): Вот блин, нехорошо-то как... Главный отстает...

Служащий 4 (глумливо): Это же честное соревнование! Победителям – ценные призы!

Служащий 3: Да, ручка с логотипом и трудовая книжка...

Служащий 2 (Служащему 4): Э, придержи того торчка!

Служащий 4 (придерживает Служащего 1, взявшего быстрый темп, указывая ему кивком головы на отстающего Сильвана): Тише-тише, вон сзади!

Лидеры снижают скорость бега, изредка бросая косые взгляды назад и удостоверившись, что Сильван их догоняет. Натужно пыхтя, багровый от усилий и злости, Сильван пробивается в первый ряд бегущих.

Все блюдолизы и прихлебатели столпились у финиша. Такие всегда бегут марафоны чужими ногами. Тут и Елена с широкой квадратной улыбкой, и глухонемой пиарщик Виктор, он же Виктор. В сторонке стоит вальяжный Алекс, приобнимая тощую бабочку в ярком платье от Ив Сен Лорана. Алекс сошел с дистанции еще в начале пути, заметив среди зевак яркую барышню.

Высокая Марго, прямо-таки высоченная на тончайших шпильках, и с какого-то перепугу в откровенном коктейльном платье, руководит «группой поддержки». 4 мухирисепшионистки послушно скандируют сочиненную ею кричалку.

Рисепшионистки: Сильван-чемпион! Сильван-чемпион! (подпрыгивают в унисон в деланном восторге, отталкивая друг друга, чтобы выгодным образом попасть в камеру местного телевидения)

Марго (раздраженно рывкает, возвышаясь над мухами): Бодрее, сонные мухи! Вы что, спите?!

Рисепшионистки (звонче): Сильван-чемпион! Сильван-чемпион!

На прыжки «группы поддержки» с интересом взирает глуховатый ветеран труда в медалях и орденах, специально приглашенный на мероприятие и почетно усаженный на пластиковом стульчике впереди всей этой своры. Он с глупым выражением лица держит в лапке корпоративный флажок, недоумевая, какой стране он может принадлежать.

Рисепшионистка 1 (бросает на землю свой флажок и топает ногой, указывая на ветерана труда): Уберите этого деда! Из-за него я не попадаю в кадр!

Марго (руки в боки): Дед приглашен руководством! Я за него головой отвечаю! Подняла флажок – и стала в строй!

Рисепшионистка 1 нехотя поднимает флажок и снова становится в одну линию с остальными рисепшионистками. Ветеран труда начинает подниматься со стульчика.

Ветеран труда (дребезжащим голосом обращается к Марго): Девонька, если я мешаю, я же могу пересесть.

Марго (с силой опускает старика обратно на стул): Сядьте, где Вас посадили, и не бродите! (про себя, гневно) Навязали на мою голову! (обращает свой взгляд снова на мух и взмахивает лапкой, как дирижер) И ... начали!

Рисепшионистки (надрываясь до хрипоты): Сильван-чемпион! Сильван-чемпион!

Марго (дирижируя лапкой): Еще бодрее! В темпе, рохли! В темпе! Машите флажками! (грубо дергает за лапку одну из мух) Вот так! ...Как неживые!

Тем временем бегущие выходят на финишную прямую, мухи скандируют кричалку, а неувыдающий сын оленевода всё поет.

Изо всех оставшихся сил работая лапками, Сильван резко вырывается вперед под темпераментное пение В. Леонтьева «Бегут-бегу-у-у-ут!» и на вступлении в песню буйного многоголосия «Па-па-пара-па-па! Был светофор зеленым!» рвет брюхом финишную ленту.

Публика раздражается аплодисментами и воплями восторга. И тут, и там слышится: «Ура!», «Браво!», и просто «А-а-а-а!». Сильван победоносно потрясает в воздухе лапками. Марго, не помня себя в экстазе счастья, с силой вырывает из-под ветерана труда стульчик и услужливо подставляет его Сильвану. Ветеран труда, ойкнув, оседает на асфальт, не сообразив, что случилось, но так же машинально держа высоко в руках флажок неведомой ему страны.

Сильван лихо перекручивает стул спинкой к себе и с силой на него плюхается, свесив ножки по бокам, как звезда эротических фотосессий. Его моментально облепляют рисепшионистки во главе с Марго, которая в немом обожании припала к щеке Сильвана.

Подскакивает корпоративный фотограф. Щелкает вспышка. Падает финальный аккорд песни.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ: Хоть ручки дайте!

Несколько дней спустя.

Всё тот же пластиково-гипсокартонный офис всё той же кондитерской корпорации. Всё тот же оупен-спейс. Стрелки круглых часов над входной дверью показывают 17:49. Рабочий день здесь закончился 11 минут назад.

Из коридора доносится энергичный топот. В опустевшее помещение вбегает Сильван с портфелем в лапке. Он мурлычет себе под нос мелодию песни «Светофор». На стенке, над кофе-машиной, Сильван боковым зрением замечает огромное фото в рамке. Заинтересованный, Сильван делает шаг назад и с удовлетворением разглядывает памятное изображение себя самого, гордого победителя корпоративного эко-марафона в окружении стайки девиц. Сильван крикает от удовольствия и, довольный собой, мчитя в свой кабинет, не заметив одиноко сидящего за компьютером Служащего 4. Хлопает дверь, падают жалюзи.

Следом за Сильваном в оупен-спейс заходит раздраженная Хелена в сопровождении Служащего 2. Они оба не замечают ни коллективного фотопортрета, повергшего Сильвана в восторг, ни Служащего 4.

Служащий 2: Никто к Вам не липнет, как банный лист! Я представитель трудового коллектива! И от лица всего трудового коллектива прошу: Вы сотрудникам хотя бы ручки дайте на память об этом кроссе!

Хелена (*отмахиваясь своим знаменитым блокнотом из кожи питона*): Во-первых, не кросс, а марафон! Во-вторых, что было – то и дали!

Служащий 2: Как это, «что было – то и дали»? Вы же обещали участникам марафона сувениры! Даже футболок на всех не хватило!

Хелена: Бюджет не резиновый! Вам на марафоне выдавали бейсболки! Их хватило всем! Вот и оставьте их себе на память.

Служащий 2: Так оставить уже нечего! Эти Ваши бейсболки из папиросной бумаги! Их раздали уже истрепанными!

Хелена (*категорически разводит руками, словно говоря: «Ничем не могу Вам больше помочь!»*) Вы же знаете, что компания сейчас переживает не лучшие времена!

Служащий 2 (*возмущенно*): «Не лучшие времена», говорите?! А зачем тогда этот глухонемой...

Хелена (*перебивает*): Вы имеете в виду Виктора?

Служащий 2: Да, его!.. Зачем тогда этот глухонемой закупил под марафон два ящика ручек и даже два ящика блокнотов? Там всего по 80 штук, а, значит, каждому! Я счета видел!

Хелена (*про себя*): Уволить, к черту, этих финансистов! Все, кому не лень, в счета заглядывают! (*нехотя бросает Служащему 2 через плечо*) Ручки и блокноты мы будем выдавать во время персональных бесед.

Служащий 2 (*подозрительно*): Каких еще персональных бесед?

Хелена (*остановившись, в упор смотрит на своего собеседника*): Вы что, объявления не читаете? Слишком заняты выбиванием из руководства корпоративных канцтоваров?

Служащий 2 недоуменно пожимает плечами, и Хелена грубо тыкает ему в одну из бумажек, прицепленную на информационную доску с приказами по компании.

Хелена: Специально для таких, как Вы, распечатали и повесили!

Служащий 2 начинает читать бумажку. Тем временем Хелена скрывается в кабинете Сильвана, сердито хлопнув дверью. Служащий 2 снова и снова читает бумажку, шевеля губами. Сзади к нему подходит Служащий 4.

Служащий 4 *(с усмешкой Служащему 2)*: Марго повесила. Аккурат в 17:39.

Служащий 2 *(недоуменно)*: Это как? Ничего не понимаю...

Служащий 4: Я тоже долго читал. Красиво, правда? «Оптимизация человеческих ресурсов в период экономического спада».

Служащий 2 *(прозревая)*: Похоже, нас всех оптимизируют, раз 80 ручек заказали?

Служащий 4 *(улыбаясь, пожимает плечами)*: Похоже, что всех. Останутся только они *(кивает в сторону кабинета Сильвана)* да Марго, чтоб кофе им подносить.

Служащий 2: Мы не идиоты, и, несмотря на все их сказки, прекрасно понимали, что с такими убытками никто не будет держать полный офис клерков. *(разводит руками)* Но вот чтобы абсолютно всех? Как же они будут работать?

Служащий 4: Они не будут здесь работать. Я краем уха слышал, что они вообще закрывают этот офис. Открывают новый, на юге. ...Там море и яхты...

Служащий 2: Ничего не понимаю. Как, «на юге»? У нас же убытки...

Служащий 4: Это у нас с тобой убытки. А у них – нет. ...Слышишь? *(из кабинета Сильвана доносится его с Хеленой веселый, залихватский смех)*

Служащий 2 *(срывает с доски бумажку)*: Я завтра с этим пойду в наш профсоюз! К председателю!

Служащий 4 *(берет у него бумажку и вешает ее обратно на доску)*: Председатель в отпуске. На островах. *(иронично)* Он теперь может себе это позволить.

Служащий 2 *(хмуро)*: И куда нам дальше? ...Я здесь уже привык.

Служащий 4 *(грустно улыбается)*: И на другом месте привыкнешь! Собственно, и привыкать-то ни к чему новому не придется. Куда бы ты ни пошел, везде одно и то же: точно такие же оупен-спейсы, неважно, металлургические, медицинские, или же снова кондитерские; точно такие же Сильваны и Алексы; и точно такие же бесконечные бестолковые марафоны...

Служащий 2: И к чему вообще был этот наш ...эко-марафон?

Служащий 4 *(подходит к открытому окну, выглядывает)*: К дождю... *(показывает на небо)* Дождь собирается. Первый майский дождь. Настоящий, с грозой. *(где-то вдалеке звучат раскаты грома)* Я и не заметил, как весна пришла. Я здесь восемь лет проработал и вообще не замечал ни весны, ни лета. ...Как и все мы... *(поворачивается к Служащему 2)* У меня зонтика нет.

Служащий 2: У меня есть. Вот. Корпоративный. *(раскрывает большой темно-коричневый зонт с названием компании на нем, нанесенным белыми буквами, и вертит зонт в руках)*.

Служащий 4 *(разглядывая зонт)*: Корпоративный, говоришь?...Хм, ну да ладно. Пойдем уже!

Служащий 4, не говоря больше ни слова, берет свой пиджак и направляется к выходу. Служащий 2 закрывает зонт и идет вслед за ним. У стойки ресепшена Служащий 2, немного помедлив, оставляет зонт, и вместе со своим коллегой покидает помещение.

Хлопает дверь. Порывом сквозняка со столов сметает бумажки. Первые капли дождя стучат по железным подоконникам.

ЗАНАВЕС

сент. 2015 г.